

18+

ИТАЛИЯ-СВЕТОЧЕЙ МОИХ

Мир-Рим

Ольга
Квирквелия

МОЛИЗЕ-
ЧУЖАЯ ИСТОРИЯ

Ольга Квирквелия
Италия, свет очей моих.
Молизе – чужая история

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70976179

ISBN 9785006440456

Аннотация

Рассказ об Италии и регионе Молизе, личные впечатления, воспоминания и интересные факты журналистки, проработавшей в Италии почти 20 лет. Не путеводитель.

Содержание

Ольга Квирквелия	5
Италия, свет очей моих...	6
Страницы истории и патриотизм	12
Знакомые все лица	16
Дороги к храму	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Италия, свет очей моих. Молизе – чужая история

Ольга Квирквелия

© Ольга Квирквелия, 2024

ISBN 978-5-0064-4045-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ольга Квирквелия

Италия, свет очей моих...

Я люблю Италию. Люблю так, что без нее мне трудно дышать. Все важно, все интересно, все вплетено в ткань моей жизни – и в ткань российской истории. Я знаю ее с детства – по учебнику истории, по залам музеев, по книгам на полках и песням, льющимся из радиоприемника. В 15 лет я начала учить итальянский язык.

Почему из всех стран мира меня захватила именно Италия?.. Не знаю. Мне совсем не нравилась древнеримская история, одни сплошные завоевательные войны; археологические памятники – да, конечно, но Греция не хуже. Сами итальянцы вызывали во мне противоречивые чувства, но именно с ними были связаны две загадки, которые я всю жизнь пыталась решить.

Первая – почему и зачем римляне так стремились к завоеваниям, чего им не хватало на своей прекрасной земле? Понятно, когда к захвату чужих территорий принуждают объективные причины – неплодородность земель, перенаселенность, иногда народы вытеснялись со своей земли захватчиками. Были – и есть – кочевые народы, что связано с их типом хозяйствования. Но к римлянам все это не относится. Что могло им понадобиться на Британских островах? Своих было мало?..

Существуют не только кочевые и оседлые народы,

но и внутри одного народа есть кочевники и оседлые – мы же это знаем. Я, например, бродяга, мне очень трудно никуда не ехать... Почему? Не знаю. Может быть, среди римлян процент бродяг был очень высок?..

А может быть, у них была такая миссия?.. Ведь они реально несли цивилизацию всем народам.

И с этим связана вторая загадка: почему в Италии рождалось столько гениев? Остановите любого человека на улице и попросите перечислить великих итальянцев – услышите десятки имен. И не только художников и музыкантов, но и ученых – почти во всех областях. Это даже как-то нечестно!

И эти две загадки все время возвращали мои мысли к Италии. (Я очень много болела в детстве, поэтому времени для размышлений было больше, чем достаточно). Это было в брежневские времена, и я не тешила себя надеждой попасть когда-нибудь в Италию, но судьба распорядилась иначе – я прожила там почти 20 лет. Или это была не судьба, а сама Италия?..

Потом мы познакомились лично, и узнавая ее все лучше, я все глубже понимала Россию – потому очень мало, что в истории моей родины не связано с этой удивительной страной – мировой сокровищницей и сердечным другом. Все дороги ведут в Рим: это на редкость верно, ибо чем бы человек не занимался, он неизбежно придет именно сюда, к истоку всего существующего и сущего...

Впервые я приехала в Италию в незапамятные времена на поезде Москва – Венеция (был такой когда-то...). При всей своей любви к Италии, родина для меня была (и есть) Родиной, но скорее на умозрительном уровне, а тут... Поезд шел почти 4 дня. Сначала 2 с лишним дня по СССР (была тогда еще такая страна) – по России и Украине. А потом началась какая-то чехарда. Шенгенской зоны еще не было, и каждые несколько часов мы пересекали какую-то границу – сейчас не помню точно маршрут, но ехали мы через уже распавшуюся Югославию. По-моему, за полтора дня мы проехали через пять стран. Спать вообще не удавалось – пограничники-таможенники, несколько часов (иногда два) и опять – таможенники-пограничники. И вместе с этой чехардой во мне росла неведомая досель гордость свой родиной. Добравшись, наконец, до Венеции, я сказала встречавшему меня итальянцу: «Господи, как вы можете жить в таких крохотных странах? Они мне узки в плечах и бедрах!» (Признаюсь: даже уже живя в Италии, изредка я ездила в Австрию попить кофе...)

Удивительно: эта маленькая – по российским меркам – страна (всего 1400 км. с юга на север, а уж с востока на запад – не считая самого севера – вообще не вместила бы Московскую область), отделенная от Европы белоснежными Альпами, а от всей остальной ойкумены – ярко-синим морем, вместила в себя все богатство и красоту мира. Ну, или почти все.

Ее омывают 4 моря: Адриатическое, Ионическое, Тиррен-

ское и Лигурийское. Их побережья – это и пляжи на любой вкус: и галечные, и песчаные, и обрывистые скалы с фантастическими гротами, и заросли папируса и тростника. Апеннинский полуостров, который занимает Италия, окружен россыпью островов, самые крупны из которых – Sicilia и Sardegna, есть и поменьше, но тоже с громкими именами – например, Капри. А уж мелких «жемчужинок» и не счесть. От континентальной Европы со всеми ее бедами и холодами Италия прячется за Альпами. Самая высокая их часть – выше 4000 м. – находится в Пьемонте, в том числе знаменитый Монблан. Ледники, голые скалы, возвышающиеся над альпийскими лугами, хвойные леса – пейзажи, открывающиеся с перевалов, считающихся самыми красивыми в Европе. Кстати, о перевалах. Величие русского духа отчетливо видно из иллюминатора самолета, когда, пролетая над Альпами, вспоминаешь итальянский поход Суворова. Впрочем, если потом проделать тот же путь на машине, по крутой, извилистой трассе, по колено в облаках, гордость вырастает уже до неприличных размеров...

Но лично для меня истинными драгоценностями стали ледниковые озера – Маджоре, Гарда и другие. Эти сапфиры среди бриллиантов льда, да еще окруженные россыпью изумрудов пышных парков с рубиновыми и аметистовыми искорками цветов – достойная корона, венчающая Италию. Если из 20 регионов Италии только в 4 – Умбрии, Трентино, Вале д'Аоста и Пьемонт – нет моря, то горы есть во всех.

Они вообще занимают $\frac{3}{4}$ территории страны (правда, вместе с холмами и предгорьями). Альпы тянутся с востока на запад, а вот второй массив – Апеннины – с севера на юг, от Генуи до Сицилии, разделяя Италию пополам. Восточные склоны, более пологие, сбегают к Адриатическому морю, а западные, более крутые, – к Лигурийскому и Тирренскому. Апеннины, конечно, ниже Альп – здесь только одна заснеженная вершина: Монте Корно, зато землетрясения и извержения вулканов не дают относиться к ним пренебрежительно. Одни Везувий и Этна чего стоят! И озера в кратерах вулканов – Больсена, Браччиано, Альбано – особые, удивительного цвета. С гор стекают реки. С запада на восток течет самая длинная река Италии – По (625 км), вторая по величине – Тибр (405 км). Бурливые в истоках, с водопадами, то ярко-синие, то столь же ярко зеленые, в долинах они становятся спокойными и величавыми. Иногда даже слишком спокойными – болота Ломбардии и Лацио тому свидетельство (правда, ныне их почти полностью осушили).

Такое разнообразие пейзажей и климатических зон, естественно, сопровождается и многообразием флоры и фауны. Здесь растет все – от клевера и черники до орхидей и камелий, от ясеня и дуба до пальм и кактусов. Многие растения есть и у нас, вот только узнать их бывает трудно, такие они сочные и «откормленные». Как-то мы купили на пробу какие-то экзотические плоды, тщательно записав их названия. Ну, ладно, одни из них оказались мушмулой – растени-

ем, в России известным, но не слишком распространенным. А вот другие – темно-рыжие, размером с маленькую сливу, приторно-сладкие, были... боярышником!

Звери здесь тоже чаще всего знакомые – волки, рыси, медведи, лисы, белки. Среди камней мелькают ящерицы. Удоды, трясогузки, мухоловки, дятлы – чем не Россия? Вот только орлы и лебеди добавляют экзотики, да еще тюлени и киты. Рыбы, конечно, «море», как и разных морепродуктов. На рыбные рынки можно ходить как в музей. Впрочем, меня большее всего поразили маленькие грузовички, перевозящие огромные туши тунца – этой «морской коровы» – рыбин такой величины «живьем» я никогда не видела. Есть в Италии и реликтовые, редчайшие растения и животные, а в раскопках обнаружили скелеты мамонтов и динозавров. Кто там сказал: «В Греции все есть»? Он поторопился: все есть в Италии.

Страницы истории и патриотизм

Говорить об истории Италии или очень сложно, или очень легко. Италия как страна возникла совсем недавно, полтора века назад, и ее история насчитывает не так уж много крупных событий и политических деятелей. Более того, и единый итальянский язык тоже возник недавно, мои ровесники в маленьких городах до сих пор его плохо знают. Да и жители соседних городов не очень понимают друг друга – диалекты у них разные. Как-то меня с приятельницей пригласили на конкурс поэзии на диалекте маленького городка в центре Италии. Мы с ней играли в «угадайку» – про что говорилось в стихотворении: ни разу не угадали, хотя обе знаем итальянский вполне прилично.

Если же мы хотим говорить об истории жителей Аппенинского полуострова, то это становится непосильной задачей. Самый лакомый кусочек Европы – и не только – непрерывно кем-то завоевывался, причем одновременно несколькими врагами. История каждого города – особая, непохожая на историю соседнего городка. Немцы и австрийцы на северо-востоке, французы на северо-западе, испанцы и византийцы на юге, а еще набеги варваров, еще войны с императорами, норманны, арабы, даже русские здесь повоевали. А ведь была еще и мозаика местных правителей – княжеств, герцогств, республик, Папская область, и все они тоже воева-

ли друг с другом, меняя границы своих территорий. Поэтому я не буду перелистывать страницы истории, благо делать это по регионам немного проще. Я хочу поговорить об одном удивительном, особенно для нас, россиян, свойстве итальянцев – об их патриотизме, вернее, о полном и тотальном его отсутствии.

Возникнув не так давно, Италия пока не стала восприниматься как отечество. В Италии живут не итальянцы, а неаполитанцы, сицилийцы, миланцы, римляне... Память о долгих веках вооруженных конфликтов между правителями городов не стерлась, и пизанцы все еще недолюбливают сиенцев, а веронцы – вичентийцев. Неудивительно, что родина – это не страна, даже не регион, а город.

И тут возникает парадокс, для понимания которого нужно все-таки поговорить об истории Италии. Здесь очень трудно представить себе отечественную войну с ее патриотизмом, с самопожертвованием, с геройскими подвигами. По трем причинам: об одной я уже сказала – если отечество это город, а враг – войско императора, то война – слишком глобальное понятие для такого локального явления. Но это только общее умозрительное положение.

В одном историческом повествовании о конфликте папы и императора я прочитала о столкновении их войск у одного города. Жители этого города, понимая, что дело пахнет керосином, вышли из города, взяв все самое ценное и скот, сели на пригорке, откуда было удобно наблюдать за ходом бит-

вы, и стали заключать пари и делать ставки на победу той или иной стороны конфликта. Когда битва закончилась, победители убрали трупы, унесли раненых, привели город в порядок, и жители вернулись в свои дома. Здесь две важные позиции: эмотивная отстраненность жителей от конфликта владык и полное отсутствие агрессивности по отношению к городу у враждующих сторон. Это две стороны одной медали: действительно, какая жителям принципиальная разница, кто победит? Они так же будут платить налоги, победителю в любом случае понадобятся земледельцы и ремесленники, то есть, по сути, мало что изменится. Для воюющих сторон тоже нет смысла разрушать город – в случае победы его придется восстанавливать, если уничтожить жителей, придется откуда-то пригонять новых и налаживать новую систему – не лучше ли постараться не нанести особого вреда, потом слегка подновить и укрепить старое: гораздо экономичней получится. Поэтому несмотря на все войны, в Италии сохранилось так много исторических памятников, поэтому в Палермо, например, такой удивительный симбиоз культур – византийской, арабской, норманнской...

Еще один мотив отсутствия патриотизма и отечественных войн – принцип формирования армий. Военный – это профессия, которая не была связана с понятием малой родины. Как ремесленник вполне может переехать в другой город и продолжать лепить там свои горшки, так и военный может поступить на службу к владыке другого города или государ-

ства. И честно исполнять свой долг, даже в том случае, если воевать придется против владыки родного города – потому что город-то ни при чем... И владыке проще иметь наемную армию из чужеземцев, чем из своих подданных, потому что среди последних наверняка найдутся недовольные, а там недалеко и до предательства...

Знакомые все лица

Знаменитых итальянцев и гостей Италии настолько много, что я решила привести здесь мои заметки о самих обыкновенных итальянцах. Заметки эти были сделаны вскоре после моего переселения в Италию, когда она еще удивляла меня.

Пару дней назад Карло пригласил меня в вегетарианский ресторан, а потом долго всем при мне рассказывал, что сумел нас покормить шестью блюдами за 16 евро. В России скорее похвастались бы тем, что только закуска обошлась в такую сумму. Здесь нет: вот ведь какой молодец – и женщину ублажил, и карман не опустошил...

У нас совсем другая любовь – нам надо все время видеться, обо всем рассказывать, все-все рассказывать: как сходила в магазин, какое мясо купила, что сегодня на работе сотрудник рассказал про свою тещу... Здесь не так – хватает очень редких, по нашим меркам, встреч – от силы пару раз в неделю, а то и в месяц. И рассказывают только важное для них двоих. Как с Библией – только история нашего спасения...

В Италии цветы великолепно выглядят, но совсем не пахнут. Даже к лилиям надо принюхиваться....

Самая большая проблема для нас здесь – ожидание. Итальянцы все время страшно заняты, а когда рассказывают, чем, приходишь к выводу, что сплошной ерундой. Им совершенно некогда работать, поскольку львиную долю времени они тратят на общение. Но в конечном итоге все складывается. Человеческие связи дают результат – может быть, больший, чем работа.

Почти все городские часы показывают разное время, и все неправильное. И действительно, что такое час или даже три по сравнению с вечностью...

Итальянский язык как цветы: общее описание правила никогда не соответствует реальному применению, а если соответствует – теряет свой аромат.

Многие дома похожи на лавки старьевщика – чего там только нет! И совсем не обязательно это ценные вещи, может быть баночка из-под кофе, когда-то красивая бумажка. Просто привычка (со времен основания Рима) ничего не выбрасывать и не уничтожать, а использовать по-иному, поистине жива в итальянцах. «Мы старый мир разрушим до основания, а затем...» – это не про них...

Любое действие должно быть осмысленно и целенаправленно, здесь очень мало хобби ради хобби. Если ты чем-то

увлекаешься, научись делать это хорошо и зарабатывай этим деньги. Работа должна доставлять удовольствие, а удовольствие – приносить деньги. Или хотя бы экономить их.

Хождение по супермаркетам и рынкам – это своего рода охота, которой увлечены все вне зависимости от экономического положения. Найти самый дешевый товар – это как медведя завалить. И плевать, что ехать пришлось за тридевять земель, а на бензин ушло столько денег, что в результате дешевле было купить то же самое в самом дорогом магазине у дома – не в этом смысл...

Удивительно, как много похожих лиц! В Милане мы встретили вылитого Костю Райкина, попадались и «Явлинский», и «Пугачева». Я даже не могу сказать, как выглядит типичный итальянец. И еще раз убеждаюсь, что национальность как категория объективной реальности больше не существует, есть только гражданство.

В маленьких и даже не очень маленьких городах никто не знает названия улиц – ориентируются по зданиям, витринам, памятникам. Да и названия пишутся только в начале и в конце улицы, так что, если ты вышел на нее в середине, то так до конца и будешь пребывать в неведении, где ты, собственно, находишься. Тут даже карта не помогает. И нумеруются не дома, а где что: подъезды, владения, офисы. Так

что после дома с вывеской «3» совсем не обязательно будет дом №5...

По воскресеньям (и не только) старушек вывозят на колясках «в свет» – погулять, выпить кофе в баре, зайти в магазины. Они в принципе могут ходить, но не далеко и не быстро, а гулять лучше всей семьей. Это очень трогательно, но мне, пожалуй, было бы жалко моих детей... Хотя здесь все так трепетно вспоминают своих родителей, что кажется, будто ухаживать за ними было просто счастьем. Как это у них получается?..

По характеру итальянские мужчины сильно отличаются от русских и становятся похожими на них только когда знают о каком-нибудь своем недостатке – это делает их более терпимыми и менее самоуверенными. А вот женщины такие же, разве что чуть менее склонны к эпатажу и более консервативны во внешности. Но длинные волосы не носит никто – жарко, наверное...

Очень трудно сравнивать Италию и Россию. Нам всегда было смешно, когда кто-нибудь звонил из Италии и говорил, что у них страшно холодно: +8°. А ведь правда холодно! На улице – потому что сыро, а в домах – потому что полы плиточные.

И все-таки при всей своей сумасшедшей логике итальянские глаголы имеют свой точный и очень верный смысл. Есть четыре мира: реальный, возможный, мыслимый и желаемый – и четыре наклонения. Ведь и действительно разные реальности должны по-разному выражаться. В детстве бабушка приучала меня предварять свои высказывания фразами типа «мне кажется», «как я думаю» и пр. А итальянский язык не рассчитывает на хорошее воспитание.

Оказывается, Данте – это имя, а вовсе не фамилия. И Микеланджело. И Рафаэль. А Каналетто – вообще прозвище. Здесь у имени собственная судьба. Если мы можем запомнить, как там звали Троцкого, то не все итальянцы помнят фамилию Франциска Ассизского («Ассизский» – не фамилия, а место рождения).

Телевизор никогда не бывает включен как некий аккомпанемент к готовке ужина, болтовне по телефону, вязанию. Уж если тратить деньги на электричество, то пользоваться на 100%. Положительный, кстати, аспект дороговизны...

Самый ужасный для итальянца вопрос – «почему». Он знает все, в особенности что и как надо делать или не делать. Но вот вопрос «почему» его ставит в тупик и страшно раздражает. А вообще, давать советы – любимое занятие...

Биче была глубоко потрясена тем, что об истории России всерьез можно говорить только с IX в., и в какой-то момент застенчиво спросила: «А до этого момента вы что делали? Как австралийские аборигены ходили в шкурах, делали каменные топоры и охотились на медведей?». Я ответила, что до этого нас просто не было. Она изумилась: «Как это? Не мог же Бог сотворить вас позже, чем остальных!». Я объяснила, что не было на этой территории, потому что здесь были леса и болота, и холодно, и люди сначала не хотели здесь жить. Она на какое-то время успокоилась и продолжила читать мою статью о Ярославской области, хотя время от времени всматривалась в даты, сравнивая их с событиями веронской истории.

Интернет-кафе должно было открыться в 14.00. Открылось в 14.15: нормальная для Италии ситуация, я о другом. Вместе со мной открытия совершенно спокойно ждали трое мужчин. А когда хозяин наконец прикатил на велосипеде, никто не стал его укорять, а узнав, что у него заболел ребенок, все стали дружно давать советы. Вот вам и хваленый итальянский темперамент! Мы бы уже это кафе разнесли вдребезги пополам...

У меня все время такое ощущение, что здесь все действует сильнее, чем в России – лекарства, стиральные порошки, чай, кофе... То ли у нас все разбавляют, то ли... Не знаю,

в общем.

Что слегка раздражает в жилых домах – круглосуточно закрытые ставни. Особенно странно это выглядит в полдень: на улицах никого, ставни закрыты – как будто весь город уехал куда-то... И вечером лишь кое-где пробивается узкая полоска света. Сюрреализм какой-то...

Я привыкла думать, что мы самая образованная страна в мире, и начала смотреть интеллектуальные игры по телевизору с уверенностью, что буду «щелкать» вопросы (кроме сугубо «итальянских») как орешки. Ничуть не бывало! Но поразило меня не только это. Игроки были из самых что ни на есть глубинок Италии и самых что ни на есть не «умных» профессий – скотник с гор, огородник из крохотного городка, где живет 700 человек... И еще интересно: много вопросов не на знание, и даже не на сообразительность, а на ассоциативное мышление. И это здорово.

Италия – рай для женщин, особенно немолодых и не очень красивых, потому что здесь мужчинам нравятся любые дамы. И дамы эти совсем не стесняются недостатков своей внешности, зная, что они все равно прекрасны. Это невероятно стимулирует и продлевает молодость. Кстати, о молодости. Я приехала, чувствуя себя заезженной лошады. У меня даже присказка такая была: «Ну что вы хоти-

те от старой, больной и усталой женщины?». Как-то я употребила ее в разговоре с Фиоренцо. Он среагировал тут же: «Что Вы, Вы совсем не старая, Вы просто зрелая женщина. Старых женщин вообще не бывает». Я спросила про сестер-соседок, которым было уже под 100 лет каждой: «И они не старые?» – «Нет, но они уже очень зрелые»...

По телевизору идет игра, в которой нужно угадать профессию десяти человек по внешности. Потрясающее занятие! Это совершенно невозможно сделать! В России отличить профессора от дворника можно практически сразу, хотя бы по рукам. Профессия откладывает неизгладимый отпечаток, особенно на военных и учителей. Даже профессию родителей человека несложно угадать. А уж руки – просто как справка с места работы. В итальянской же игре за почти 100 игр угадала профессии всех десяти человек только одна девушка. И это понятно. Я знаю звукооператора, который живет в сельской местности, выращивает виноград, делает вино, а дома на компьютере озвучивает фильмы. Его брат, живущий по соседству, разрабатывает программы для автоматизированных систем на табачной фабрике и выращивает киви, которые поставляет по всей Италии. Знаю профессора, который преподает экономику в университете и выращивает подсолнечник. И руки у всех не только хронически чистые, но и ухоженные: работают в перчатках, да и машин и приспособлений всяких много. Голубая мечта Ленина стереть гра-

ницу между городом и деревней воплотилась. Но не в России.

Итальянские бабушки жалуются на размер пенсии и дороговизну точно так же, как российские, хотя сравнивать их уровень жизни просто смешно. Наверное, денег всегда и всем мало...

Итальянское телевидение – предмет моего постоянного восторга: никакого насилия и секса вплоть до 23.00! Положительный герой – алкоголик или бабник просто невозможен. А наши замечательные «менты» с «Улицы разбитых фонарей», такие умные и честные, все время «под градусом». Пьянство и мордобой – наши национальные болезни – нельзя победить, пока наши дети видят на экране симпатичных алкоголиков и добрых ребят, то и дело пускающих в ход кулаки... Алкоголики не бывают хорошими людьми, а добрые ребята не бьют морды, а обращаются в соответствующие органы власти. Правда, в этих органах тоже не должны работать алкоголики и не должны бить морды... Замкнутый круг какой-то. А в Италии невероятно умная и тонкая система формирования общественного идеала и норм жизни. Правда, у нас был когда-то Маяковский со своим «Что такое хорошо и что такое плохо». Но его, по-моему, уже нет в школьной программе. Что показательно.

Дороги к храму

В Италии к храму ведет очень много дорог – и в прямом, и в переносном смысле. Дело в том, что Церковь играет большую роль практически во всех социальных процессах. Конечно, за последние пару столетий эта роль постепенно уменьшилась, но все равно остается значительной.

То ли благодаря существованию Папской области, то ли из-за непрерывных войн и нашествий, из-за которых светская власть была и воспринималась как временная и нестабильная, а скорее всего, из-за сочетания этих двух причин, Церковь сконцентрировала множество социальных функций. Вплоть до XVI—XVII вв. она имела функцию ЗАГСа, ведя приходские книги, которые, по сути, были книгами записи актов гражданского состояния. Крещение, венчание, отпевание были не только актами веры, но и имели юридические последствия. И самым главным из них было наследственное право. Но, конечно, не только это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.